

Сейчас Сюэ Уи как раз нуждался в деньгах. Не будучи кровным родственником клана Сюэ, он не слишком переживал о том, чтобы расплатиться с долгами. Его внимание притягивали... сокровища, скрытые за картиной-свитком. Он много раз изучал свиток, но так и не нашёл ни единой зацепки. Уже было собрался оставить это дело, как вдруг поездка в Лянчжоу преподнесла ему неожиданный подарок. Тот юноша был так похож на человека с портрета, что это никак не могло быть совпадением. Возможно, ключ к сокровищам — в человеке, изображённом на картине. Сюэ Уи тихонько постучал пальцами по оконной раме и подумал: а вот разузнает о нём всё как следует — и, быть может, заберёт его с собой, чтобы разгадать загадку свитка.

Ань Чанцин вернулся с мальчиком в поместье Чан Цзайчана. Мальчик кое-как закутался в его плащ, который был ему совершенно не по размеру. Волосы растрепались, а из-под них настороженно и цепко выглядывали глаза, в которых сквозила тревога.

Ань Чанцин, помня, что мальчик полдня провёл в воде, велел слугам приготовить воду, чтобы тот помылся, и распорядился на кухне сварить имбирный отвар — не дай бог подхватит простуду. Мальчик был послушный: не шумел, не капризничал, дал себя устроить. Помывшись и переодевшись в чуть великоватое платье, он вместе со слугой пришёл засвидетельствовать почтение Ань Чанцину.

Приведённый в порядок, мальчик выглядел даже изящно. Даже красное родимое пятно под левым глазом уже не так бросалось в глаза. Ань Чанцин подвёл его к себе, велел сперва выпить имбирный отвар и спросил, как его зовут и есть ли у него родные. Мальчик был хоть и мал, но не глуп — напротив, сообразителен. Поэтому Ань Чанцин и не разговаривал с ним как с обычным ребёнком.

Мальчик чистосердечно сказал, что его зовут Юй Сяо. А потом рассказал свою историю. Жил он, мол, с отцом вдвоём в горах, никого у них больше не было. Потом отец тяжело заболел и умер, а перед смертью наказал ему найти одного друга и попросить приюта. Он тогда был совсем маленький, спустился с гор — а вокруг всё чужое — и попал к работоторговцам. После этого его несколько раз перепродавали, но все хозяева от него отворачивались: он нарочно прикидывался глупым и бестолковым. Вдобавок на лице у него было большое родимое пятно, так что со временем его уже и брать никто не хотел, пока не купил тот здоровяк. Здоровяк раньше устраивал представления с дрессированными обезьянами и искал себе ученика. Случайно выяснилось, что Юй Сяо отлично плавает и умеет долго не дышать под водой. Тогда он придумал номер: нарядил мальчика водяным духом и заставил выступать в кадке с водой. Номер был на диво всем, и здоровяк заработал на нём немало денег.

При этих словах Юй Сяо возмутился и звонко выпалил:

— Он нехороший. Я постоянно видел, как он уходит играть в азартные игры, а вернётся — и колотит меня и свою жену.

Ань Чанцин погладил его по голове:

— Не переживай. Он совершил зло — завтра же отправим стражников, пусть заберут его.

Юй Сяо тотчас расплылся в улыбке, сверкнув мелкими белыми зубами.

Ань Чанцин спросил:

— А у тебя самого какие планы? Если идти некуда, можешь остаться при мне, будешь у меня в услужении.

Уж если помогать, то до конца. Ань Чанцину мальчик пришёлся по душе, да и слишком мал он ещё: отпустишь такого — враз снова кто-нибудь украдёт, и все хлопоты насмарку. Лишний рот в поместье генерала не беда. Так и решил он оставить мальчика у себя.

И точно: Юй Сяо, услышав эти слова, широко раскрыл глаза и по-детски закивал:

— Хочу!

Потом спохватился и, подражая слугам из поместья Чан, опустился на колени и отвесил поклон:

— Юй Сяо готов служить господину.

Ань Чанцин рассмеялся, поднял его и, похлопав по голове, сказал:

— Не надо этих церемоний. Всё равно сейчас никаких дел нет — ступай отдыхай.

Сяо Чжигэ, закончив беседовать с Чан Цзайчаном, вернулся и увидел, как Ань Чанцин ласково разговаривает с каким-то мальчуганом. Бровь Сяо Чжигэ дёрнулась. Он подошёл и, глядя сверху на крошечного Юй Сяо, спросил:

— Откуда он?

Ань Чанцин ответил, что встретил его на улице:

— Он ещё маленький, и идти ему некуда, вот и оставил при себе, пусть прислуживает.

Потом сказал Юй Сяо:

— Это Бэйчжань-ван. Зови его просто «князь».

Юй Сяо, внезапно увидев Сяо Чжигэ, инстинктивно оробел, но, вспомнив, что его только что оставили при господине и нельзя ударить в грязь лицом, набрался смелости и звонко произнёс:

— Приветствую князя.

И отвесил какой-то несуразный поклон.

Выражение лица Сяо Чжигэ смягчилось. Он велел мальчику подняться и вместе с Ань Чанцином пошёл ужинать. А Чан Цзайчан, увидев их вдвоём, решил, что глазам его это невыносимо, и поскорее, под предлогом, улизнул.

На следующее утро Сяо Чжигэ и Чан Цзайчан повели людей к границе — вести переговоры с Сицяном. На границе Сицяна и Лянчжоу тянутся невысокие холмы. Обычно там пустынно; лишь изредка приходят люди с двух сторон со своими товарами, меняются и уносят добытое на продажу.

Но теперь на самой границе выстроились войска двух государств: разбиты лагеря, и воздух наэлектризован до предела.

Сяо Чжигэ выехал вперёд, один остановился перед строем и негромко произнёс:

— Командир Шан, не желаете ли переговорить?

Как только он умолк, из строя медленно вышел мужчина с тяжёлым мечом за спиной. На нём была крайне простая чёрная одежда, длинные волосы небрежно собраны в узел на затылке. Под высоким чистым лбом — равнодушно-сосредоточенные глаза, как у ястреба. Одежда самая неприметная, но острый взгляд и тяжёлый клинок за плечом не позволяли не обратить на него внимания.

Подойдя к передней линии, он сложил руки в приветствии и произнёс глухо и холодно:

— Шан Цюэ. Наслышан о великой славе Бэйчжань-вана.

— Взаимно, — чисто формально ответил Сяо Чжигэ.

Оба были не из любителей поговорить. Обменявшись любезностями, Сяо Чжигэ перешёл прямо к делу:

— Где изволите беседовать?

Шан Цюэ холодно ответил:

— Мой господин желает видеть вас, князь. Прошу за мной.

Не дожидаясь ответа, он направился к шатрам Сицяна. Сяо Чжигэ не смутился: шагнул следом, воронёное копьё за спиной, и вошёл в лагерь Сицяна так же спокойно, словно вокруг и не было ни души.

В шатре его уже давно ждал Сюэ Уи. Сяо Чжигэ, увидев его, чуть приподнял бровь, но ничего не сказал.

Сюэ Уи оглядел его, шагнул вперёд и улыбнулся тепло, как весенний ветер:

— Давно наслышан о вас, князь. Наконец довелось увидеть вас воочию. Не зря вас называют богом войны Да Е.

Сяо Чжигэ не любил расшаркиваться и сразу перешёл к сути:

— Всего-то две жалкие нефритовые копи — не стоило из-за них утруждать господина регента.

Улыбка Сюэ Уи стала ещё шире:

— Князь, как видно, умный человек. Я приехал предложить вам одну сделку.

Сяо Чжигэ сразу сообразил, в чём соль лянчжоуского дела. Сицян на людях спорил из-за нефритовых копей, но на деле это была лишь видимость. Непонятно только, зачем его выманили сюда. Сюэ Уи славился умом и носил прозвище «улыбчивый лис»; обычно это он оставлял других в дураках. А раз он явился сам, значит, у него к Сяо Чжигэ есть нужда. Сяо Чжигэ прищурился и сказал ровно:

— О делах можно поговорить и позже. Сперва давайте разделим нефритовые копи.

Обе эти залежи, как раз так и вышло, большей частью лежали в Сицяне и лишь малой частью — в Лянчжоу. Но открыли-то копи именно они, так что Сяо Чжигэ не собирался уступать.

— Сицян — государство маленькое и небогатое. К тому же сейчас с Да Е нет торговли. По правде говоря, этот нефрит в Сицяне — товар, у которого есть цена, да покупателей нет, — Сюэ Уи следил за лицом собеседника и медленно произнёс: — Если князь хочет, я готов сделать доброе дело и уступить вам обе эти копи.

Брови Сяо Чжигэ шевельнулись, взгляд его стал ещё острее:

— А условия?

Сюэ Уи улыбнулся:

— Это и есть сделка, о которой я хочу с вами говорить.

Он покосился на Шан Цюэ. Тот сразу понял и встал у входа в шатёр. Сюэ Уи понизил голос:

— Я отдаю вам две эти нефритовые копи в обмен на одно обещание князя. В течение двух лет, если Сицян не нападёт на Да Е, князь тоже не пошлёт войска против Сицяна.

Что за условие? Сяо Чжигэ нахмурился — он не мог понять, чего тот добивается.

— Не говоря о том, что Да Е и Сицян много лет мирно сосуществуют, даже если бы я согласился, — Да Е не я сейчас правлю, — напомнил Сяо Чжигэ.

Сюэ Уи покачал головой и многозначительно произнёс:

— Сегодня не вы правите — завтра, быть может, будете. Когда придёт день и князь сам будет принимать решения, просто вспомните об этом обещании.

Сяо Чжигэ внимательно посмотрел на него:

— Две нефритовые копи — в обмен на моё обещание. Господин канцлер, вы слишком высоко цените эти копи.

Сюэ Уи горько усмехнулся:

— Не от высокой цены. Просто иного выхода нет. Сицян для вас, князь, не угроза.

— Сегодня не угроза, а завтра — не факт, — вернул ему его же слова Сяо Чжигэ и низко добавил: — К тому же у Сицяна есть вы, господин канцлер. Как можно позволить другому храпеть у своего изголовья?

На этом разговор был окончен.

<http://bllate.org/book/18381/1767774>